

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И СИБИРСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В статье характеризуются тенденции развития и основные направления деятельности краеведческих обществ в Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: местных отделов Императорского русского географического общества и Общества изучения Сибири.

Во второй половине XIX в. процесс формирования гражданского общества в Сибири получает новый импульс. Подъем общественного самосознания, мобилизация творческих сил местной либеральной интеллигенции, связанные прежде всего с капиталистической модернизацией региона, нашли свое выражение в деятельности культурно-просветительных организаций. Представляя собой объединения людей с целью совместной творческой деятельности в соответствующей научной, культурной или профессиональной сфере, взаимного обмена знаниями и опытом, результатами своего труда, а также распространения полученных знаний среди широких слоев населения, просветительные организации получили распространение в Сибири с 1860-х гг. К началу XX в. завершается период формирования их организационных структур, апробации основных методов деятельности, причем рассматриваемые организации становятся важной, признанной властями формой организации общественной и культурной жизни в регионе. Будучи практически независимыми от государственных учреждений в выборе направлений научно-просветительской деятельности, общества своим существованием и работой демонстрировали воплощение идеи демократически устроенной и управляемой, действующей на добровольных началах ассоциации, где свобода научной деятельности олицетворяла свободу гражданской позиции.

Одним из важнейших направлений деятельности культурно-просветительных обществ в рассматриваемый период стало краеведение. На фоне социальной напряженности в стране краеведческое движение рассматривалось в качестве альтернативы «революционным увлечениям радикальной интеллигенции», как средство «сближения образованных людей с людьми рабочего класса и преодоления их пролетарских стремлений».

В основе краеведческого движения лежал нравственно-религиозный императив, необходимость изучения исторических судеб, природно-географических особенностей своего края, языка, культуры, мировоззренческих ценностей и этических норм населяющих его народов. «Изучение природы и жизни своего Отечества – одна из благороднейших задач, которую Родина ставит своим сынам; развитие интереса к своей Родине – мерило культурности населения», – писал один из идеологов краеведческого движения в Сибири Н.Л. Скалозубов [1].

Формирование культурно-просветительных обществ, в той или иной степени сосредоточивших свою работу на поприще краеведения, началось со второй половины XIX в. В 1851 г. в Иркутске состоялось официальное открытие Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Его сотрудники образовали ряд комиссий (математической географии, физической географии, статистики), а также снарядили несколько экспедиций в труднодоступные районы Восточной Сибири [2]. С открытием в 1877 г. в Омске Западно-Сибирского отдела деятельность сотрудников географического общества была распространена на всю территорию Сибири.

Закономерным результатом развития краеведческого движения в крае на рубеже XIX–XX вв. стало открытие подотделов Императорского Русского географического общества в губернском и крупных уездных городах. В 1894 г. был образован Троицкосавско-Кяхтинский подотдел общества, в 1901 г. – Красноярский, в 1902 г. – Алтайский (г. Барнаул) и Семипалатинский подотделы [3; 4. С. 385–386; 5. С. 5].

Краеведческая работа Императорского Русского географического общества осуществлялась в двух основных направлениях: научно-исследовательском и просветительном. Первое заключалось в «изучении Сибири преимущественно в географическом, естественно-историческом, этнографическом, геологическом, археологическом и статистическом отношениях» [6].

Научные исследования сотрудников общества, имевшие не только теоретическое, но и прикладное значение, основывались на материалах многочисленных научных экспедиций. Так, в 1854–1863 гг. была организована Большая Сибирская экспедиция, район деятельности которой охватывал территорию Енисейской и Иркутской губерний, Забайкальской области, а также Приамурье и о. Сахалин. Результаты исследования физической географии и геологии региона были опубликованы в «Трудах Сибирской экспедиции» и в дополнениях к русскому переводу труда Риттера «Землеведение Азии» [4. С. 379]. В 1892 г. начались геологические исследования по предполагаемой линии прохождения транссибирской железнодорожной магистрали, продолжавшиеся около шести лет. Отчеты и карты, составленные сотрудниками экспедиции, были изданы в специальных выпусках «Геологических исследований и разведочных работ по линии Сибирской железной дороги». В результате этих работ удалось составить первую в Сибири геологическую карту районов Сибири и Северного Казахстана [4. С. 382]. В целом, по имеющимся сведениям, только за период с 1877 по 1893 г. в правление Западно-Сибирского отдела его членами были представлены рукописи около 20 научных работ, посвященных изучению Степного края. В их числе можно назвать труды «Киргизы. Этнографический очерк», «Топографическое описание верхней части озера Балхаш и впадающих в него рек», «Путешествие на озеро Балхаш и в Семиреченскую область» и ряд других [7. С. 98].

Просветительская составляющая деятельности сибирских отделов Императорского Русского географического общества включала в себя организацию музеев и тематических выставок, проведение образовательных экскурсий, а также чтение научно-популярных лекций и докладов. В конце XIX – начале XX в. стационарные музеи действовали при Западно- и Восточно-Сибирском отделах, а также при Красноярском подотделе Императорского Русского географического общества [5. С. 12–13; 8; 9]. В 1912 г. музей Западно-Сибирского отдела состоял из 25 000 экспонатов, распределенных по отделам этнографии, истории, археологии, минералогии, палеонтологии, дендрологии, зоологии и сельского хозяйства [10]. Члены распоря-

дительного комитета отдела считали, что музей должен осуществлять как общеобразовательные (организация экскурсий учащихся городских начальных училищ), так и наглядно-практические функции (пропаганда агрономических знаний среди крестьянства). «Необходимо идти навстречу требованиям времен и народа и показать народу то, что производит сибирская земля и чем нужно вооружиться, чтобы подчинить ее себе, – говорилось в отчете отдела за 1913 г., – необходимо показать крестьянину какие злаки произрастают особенно успешно в Сибири, какие орудия нужны для обработки здешней почвы, необходимо показать и саму почву...» [10]. Экскурсии по музею, проводимые сотрудниками отдела для местного крестьянского и городского населения, дополнялись организацией научно-популярных лекций по агрономии, гигиене, истории и этнографии края.

Интерес со стороны сибирского населения к просветительным мероприятиям географического общества был стабильно высоким. В частности, в 1901–1912 гг. музей Западно-Сибирского отдела посетило более 34 216 человек. Из них подавляющее большинство составили учащиеся (40 %) и крестьяне (53 %). Музей Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества только в 1907 г. посетили 28 776, а в 1911 г. – 7190 человек [11–13]. Активную просветительную работу развернул Семипалатинский отдел географического общества. На его заседаниях было прочитано более 46 научных трудов и научно-просветительных лекций [7. С. 99].

В целом, сибирские отделы Императорского Русского географического общества, объединив ученых-энтузиастов, глубоко интересующихся проблемами Сибири, играли заметную роль в местном краеведении. В результате их исследований было выяснено в общих чертах геологическое строение края, дана его природно-географическая характеристика, а также выявлен круг естественно-научных проблем, подлежащих дальнейшему углубленному исследованию. Был собран и обобщен значительный комплекс этнографических материалов, которые легли в основу ряда научных трудов по этнической истории народов, населяющих Сибирь.

На рубеже XIX – начала XX в. краеведческую инициативу Императорского Русского географического общества подхватили местные просветительные общества. В Тобольске инициативная группа, состоявшая, главным образом, из представителей разночинной интеллигенции, организовала Общество изучения Тобольского края. В Барнауле функционировало Общество любителей исследования Алтая, поставившее своей целью этнографическое изучение народов, населяющих Алтай, их быта, традиций и верований [14; 15].

4 марта 1908 г. в Петербурге состоялось учредительное собрание Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. Организационный комитет общества состоял из видных общественных деятелей Г.Н. Потанина, А.В. Адрианова, Н.В. Некрасова, А.А. Корнилова, А.А. Кауфмана, А.И. Шингарева, М.А. Кроля, В.К. Штильке, представлявших как столичные города, так и Сибирь.

Общество изучения Сибири представляло собой головную столичную организацию с широкой сетью поддерживающих между собой связи филиалов в Сибири. В 1908–1915 гг. отделы общества были образованы в Тюмени, Ишиме, Тобольске, Омске, Новониколаевске, Красноярске,

Иркутске, Тулуне, Нижнеудинске, Бийске, Братске, Змеиногорске, Мариинске, Якутске, Черемхово, Чите [16–21].

Цель общества, согласно его уставу, заключалась в сборе материалов, характеризующих экономическое и социальное развитие Сибири, научных исследованиях по географии, экономике, природопользованию в регионе, а также распространении научных сведений о Сибири посредством научно-популярных лекций и издательской деятельности. По замыслу учредителей, деятельность общества должна была сосредоточиться на сборе материалов, необходимых для подготовки проектов реформ регионального значения (введение в Сибири суда присяжных и земства, реформа землеустройства, решение инородческого вопроса) [22–24]. «Можно надеяться, – отмечал журнал «Сибирские вопросы», – что новое общество пробудит гражданские чувства в мыслицей и способной к действию части сибирского населения, понимающей, что Сибирь находится накануне широких и глубоких внутренних преобразований и что для возможно лучшего проведения их в жизнь необычайно важна работа собирательного ума местного населения» [25].

Определение в уставных документах Общества изучения Сибири основных ориентиров научной и культурно-просветительной работы поставило в практическую плоскость вопрос о путях ее осуществления. При отделах общества для «изучения Сибири в экономическом, правовом и культурном отношении и подготовки материалов для демократических законопроектов» были созданы комиссии. Так, при петербургском отделе функционировали аграрно-переселенческая комиссия, комиссия путей сообщения и порто-франко в Сибири, комиссия по торгово-промышленным и вообще экономическим вопросам, а также инородческая и земская [26]. Омским отделом Общества изучения Сибири были образованы экономическая, правовая, финансовая и медицинская комиссии. Изучение «актуальных вопросов сибирской жизни» велось на заседаниях естественно-исторической, медицинской, этнографической комиссий иркутского отдела общества [27].

На заседаниях комиссий Петербургского отдела Общества изучения Сибири обсуждались научные исследования его сотрудников, законопроекты реформ для их последующего внесения на заседания Государственной думы, составлялись экспертные записки для министерств и ведомств. Регулярно организовывались совместные заседания сибирской парламентской группы и комиссий общества. В результате уже в 1908 г. сибирскими депутатами были внесены в Государственную думу законопроекты «О всеобщей переписи населения в России» и «О порто-франко в устьях рек Оби и Енисея». В основу первого законопроекта было положено исследование члена инородческой комиссии С.К. Патканова «Статистическое исследование инородцев и правильная постановка всеобщих переписей в Российской империи». Второй законопроект основывался на работе сотрудника общества С.В. Востротина «Северный морской путь и челябинский перелом в связи с колонизацией Сибири» [28].

Краеведческая работа велась и сибирскими отделами общества. На заседаниях томского Общества изучения Сибири обсуждались сообщения сотрудников комиссий по различным вопросам хозяйственно-экономического и культурного развития сибирской окраины. В 1909 г. Г.Н. Потанин сделал ряд сообщений о природе и жителях Северо-За-

падной Монголии, М.Н. Боголепов – о современной китайской торговле, М.Н. Соболев – о задачах экспедиции в Монголию. В 1910 г. А.А. Ильин выступил с докладом «Очерк экономического положения Якутской области». В. Анохин доклад о музыкальном творчестве азиатских народностей сопровождал демонстрацией на фонографе собранных в ходе экспедиции материалов [29].

Внимание омского отдела Общества изучения Сибири было сосредоточено на изучении городского хозяйства и организации переписи населения. Братский отдел Общества изучения Сибири регулярно проводил археологические, этнографические и геодезические исследования на территории уезда. В 1912 г. сотрудниками братского отдела на имя министра путей сообщения была направлена докладная записка с оценкой различных вариантов проектировавшейся Ленской железной дороги [30; 31. С. 84–85].

Региональные отделы Общества изучения Сибири занимались и культурно-просветительной деятельностью. Сотрудники отделов проводили бесплатные научно-популярные лекции, организовывали библиотеки, стационарные и передвижные музеи и выставки. В частности, организованные сотрудниками братского отдела Общества изучения Сибири библиотека и музей стали важными культурными центрами в крае. Как вспоминали очевидцы, «в праздничные дни все окрестное население в радиусе 100 километров съезжалось для того, чтобы ознакомиться с музеем» [31. С. 85]. Экскурсии по музею, как правило, оканчивались научно-популярными лекциями по истории края, его экономике и культуре. Не меньшей популярностью среди местных жителей пользовались музей и библиотека Ту-

луновского отдела Общества изучения Сибири. Коллекцию музея составили средства народной медицины старожильческого населения Тулунской волости, изделия Покровского стекольного завода, Федоровского медного рудника и др. Весьма представительной была коллекция предметов народного быта и местного фольклора. Музей функционировал и при Якутском отделе Общества изучения Сибири. В 1912 г. его коллекции осмотрели 30 270 человек [32; 33].

В целом деятельность сибирских краеведческих обществ была неразрывно связана с развитием общественного движения в России в начале XX в. Их формирование осуществлялось под воздействием роста общественно-политической активности либеральной интеллигенции, которая вместе с представителями социально активной части местного населения взяла на себя миссию научного изучения и социального обустройства сибирского региона. Наука с ее экспериментальными методами познания окружающего мира и его преобразования постепенно становилась инструментом социальной политики. Краеведческая деятельность сотрудников общества сконцентрировалась вокруг изучения природного потенциала, экономических, этнографических и других условий Сибири. Значительное внимание уделялось исследованию региональных социальных проблем, а также разработке и реализации мер по их решению с опорой на силы и средства членов общества. Немаловажное значение имела деятельность краеведческих обществ по просвещению местного населения и распространению медицинских, юридических, технических знаний, по повышению уровня правовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Скалозубов Н.Л. Организация общественных сил в целях изучения Сибири. СПб., 1912. С. 3.
2. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 317. Л. 1–5.
3. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 150. Л. 3.
4. История Сибири. М., 1967. Т. 3. С. 385–386.
5. Красноярский подотдел Императорского Русского географического общества. Отчеты за 1907–1910 гг. Красноярск, 1912. С. 1.
6. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 164. Л. 8.
7. Толочко А.П. Роль Западно-Сибирского отдела Русского географического общества в исследовании Степного края // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность. Астана; Омск; Томск, 2003. С. 98.
8. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 151. Л. 5.
9. Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1912 г. Иркутск, 1914. С. 5.
10. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 166. Л. 13.
11. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 166. Л. 12.
12. Отчеты Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1905–1909 гг. Иркутск, 1912. С. 93.
13. Отчеты Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1911 г. Иркутск, 1913. С. 9.
14. История Сибири. М., 1967. Т. 3. С. 383.
15. Сибирские вопросы. 1909. № 3. С. 45; 1912. № 9–10. С. 51.
16. ГАИО. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1. Л. 12; Ф. 725. Оп. 1. Д. 1. Л. 93.
17. Омский вестник. 1909. 19 июля; 1911. 15 февр.
18. Сибирские вопросы. 1911. № 7–8. С. 43.
19. Сибирская жизнь. 1909. 3 мая; 1911. 19, 29 нояб.; 1912. 6 нояб., 29 дек.
20. Речь. 1910. 11 апр.
21. Отчет Якутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта за 1911 г. Якутск, б.г. С. 1.
22. Сибирские вопросы. 1908. № 10. С. 22.
23. Кроль М.А. О задачах Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. Иркутск, 1913. 18 с.
24. Харусь О.А. Либералы и культурно-просветительные организации в Сибири в межреволюционный период (1907 – февраль 1917 гг.) // Сибирь. XX век. Вып. 2. Кемерово, 1999. С. 44.
25. Сибирские вопросы. 1908. № 10. С. 23.
26. Сибирские вопросы. 1908. № 13. С. 31; № 14. С. 42; № 16. С. 45; 1909. № 5. С. 45.
27. Сибирская жизнь. 1911. 30 марта; 14 сент.; 29 нояб.; 20 дек.; 1912. 21 февр.
28. Сибирские вопросы. 1909. № 5. С. 45.
29. Сибирская жизнь. 1909. 2 дек.; 1910. 13 янв.; 18 марта
30. Сибирская жизнь. 1911. 3 июля; 29 нояб.
31. Щербяков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. Иркутск, 1984. С. 84–85.
32. ГАИО. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–31; Д. 13. Л. 1–15.
33. Отчет Якутского отдела Общества изучения Сибири за 1912 и 1913 гг. Якутск, 1914. С. 24.

Статья представлена кафедрой отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 10 ноября 2004 г.